

ОСОБЕННЫЙ ВОЗДУХ

*Юрий Леонидович Полуэкт*ов родился на Украине в семье военного, с четырёх лет живёт в Оренбурге. Окончил Ленинградский электротехнический институт. Работал конструктором ракетной техники, занимался ландшафтным дизайном. Член Оренбургского областного литературного объединения им. С.Т. Аксакова. Автор поэтического сборника «Степное поречье», рассказов, эссе о природе, путешествиях. Публиковался в антологиях поэзии «Книга осенних голосов» (Санкт-Петербург), в журналах «Гостиный Дворъ» (Оренбург), «Парус» (Москва), «Муравейник» (Москва), «Мир путешествий» (Израиль) и др. Живёт в Оренбурге.

ГРОЗА В СТЕПИ

Весь день
докучным перепевом
на небе мрачном —
рядом, слева,
неотвратимо
грозовые
метались кони вороные.

Сшибались
всадники щитами
и высекали булавами
смятенность,
огненную сказку,
и восхищенье,
и опаску.

Нас провидение
спасало.
Сияло солнце.
Но роптала
душа без ливня грозового...
Так ропщет без поэта
слово.

Ближе к ночи гитара проснётся,
И Уралу уже не уснуть,
И особенный воздух ворвётся
В нараспашку открытую грудь.

Колыхнётся волна благодарно,
И подтянет припев ветерок.
Молодые пичуги неожиданно
Музыкальный получают урок.

Здесь желанными стали гостями,
Породнились с луной и рекой.
Мы не зря сберегали годами
Наших встреч добродушный
настой.

Время шло. Год за годом
ветшала
Тополей необъятных семья;
Уходили: вода — из Урала,
Дальше дальних лугов — друзья.

Но родное степное поречье
Ждёт нас, словно отеческий дом.
Расставанья пророчат нам
встречи —
Все гитарные песни о том.

На заветном приветливом месте
Соберёмся когда-нибудь все.
До утра будем петь наши песни
И зарёй отразимся в росе.

СТЕПЬ ВЕСЕННЯЯ

Вот и снова весна — половодье
смятений,
Встреч, надежд новизна,
торжество нетерпений,

Вдохновение нот,
вседозволенность красок!
Всем свобода идёт, и прощенье —
всем сразу!

В степь ворвались весна,
радость ранних рассветов,
По холмам разгорелись костры
горицветов,
Степь приемлет на грудь
из глубин поднебесий
Сладкозвучную ртуть птичьих
чувственных песен.

Объяснения в любви здесь
творятся публично.
Степь любовью кровит.
Степь весной эротична.
Одиночества крах и триумф
соучастий.
Одержимость весенняя —
сладкое счастье!

И в порядке вещей: мурашей
деловитость,
Грай грачей, звон ручьёв
и шмелей басовитость.
И безудержность наша по первой
теплыни,
И дурмящий запах примятой
польныи.

МЫС ФИОЛЕНТ

Цвет оливковый глаз, русый
хвостик, зауженность плеч.
Запах красок, холста, потолка
полумрак вороватый.

Бородатый художник и пёс
с бородой кудловатой.
Севастопольский март,
половодье нечаянных встреч.

Разноцветье картин на диванном
простёрлось сукне.
Кобальт выплеснул ночь —
летний сон запросился в ладони:
Мирно спало село на подагливом
кисти картоне,
Лишь кого-то манил робкий
свет в одиноком окне.

Рядом мыс Фиолент искушал
нас контрастом затей:
Небо с морем сошлись
в акварельном лихом поединке.
Нежно скалы к груди
прижимали крутые тропинки,
Приглашая к прогулке рискованных
девчат и парней.

Для гостей в мастерской воздух
был сочинён неземной,
Чтоб до узких доверчивых плеч
доносилось дыханье.
Здесь в случайном касании рук
проявлялось признание,
Неужели всё это однажды
случилось со мной?..

На прощанье художник гостям
подарил сентимент,
На гитаре играя, обласканной
утренним светом.
Уносил я с собой акварельное
крымское лето
В память мартовских дней
и тепла, что струил Фиолент.

В твоих глазах —
библейская такая —
Небесная сияет голубень.
Над нами турман* радостный
играет
Среди кружащих белых
голубей.

Твоя ладонь щеки моей
коснулась,
Легко скользит к ласкающим
губам.

И в небе стайка дружно
всколыхнулась
Навстречу ожидаемым словам.

Казалось, полдень полон
благодати.
И юности цвести —
не отцветать.

Ты, как невеста, в голубином
платье,
И я — жених. Друг другу
мы под стать.

Жизнь — лотерея, в этом
марафоне
Не выпало нам жребий угадать.
Внимаем голубям, сомкнув
ладони,
Ещё не зная: свадьбе не бывать.

*Голубь-вертун. В полёте играет —
вертится через голову, хвост или
боком, через крыло.

И снова я несу губам
Ладони тёплой волхованье:
Здесь нагадалась встреча нам,
Здесь неминуемость расставанья.

И встречный — взглядами! — ожог,
И юной страсти откровенье,
Хотел забыть я, да не смог
Те вдохновенные мгновенья.

С тех пор — ревнуй иль не ревнуй! —
Горит на холмике Венеры
Мой самый нежный поцелуй
И самый трепетный. Мой первый.

Мои озябшие уста
Твоя ладошка согревает.
Знать, наша встреча неспроста,
Коль свет в глазах не угасает.

